

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник научных трудов по материалам
VI Международной научно-практической конференции,
15 августа 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
А43

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

А43 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 15 августа 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. - 28 с.

ISBN 978-5-95356-242-3

В настоящем издании представлены материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции», состоявшейся 15 августа 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки и практики, и применению результатов научных исследований. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в экономике.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-242-3

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

СОДЕРЖАНИЕ**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.****УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.****УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС*****НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА – ФАКТОР, ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ПОТЕРПЕВШЕМУ
ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ***

Воронина Нина Анатольевна 4

***ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
ОРУЖИЯ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ***

Гапшенко Кристина Владимировна 12

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ***ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ДЛЯ СБОРА
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ***

Евстропов Артур Максимович 17

***ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ***

Логинов Темур Владимирович 22

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА – ФАКТОР, ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ПОТЕРПЕВШЕМУ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Воронина Нина Анатольевна

адъюнкт

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Москва

***Аннотация.** В настоящей статье автором проводится анализ уголовно-процессуального законодательства, в части касающейся обеспечения доступа к правосудию на стадии возбуждения уголовного дела. Автором сделан вывод то том, что необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела выступает фактором, ограничивающим конституционное право потерпевшего на доступ к правосудию.*

***Annotation.** In this article, the author analyzes the criminal procedure legislation in terms of ensuring access to justice at the stage of initiation of a criminal case. The author concludes that the unjustified refusal to initiate a criminal case is a factor limiting the constitutional right of the victim to access to justice.*

***Ключевые слова:** доступ к правосудию, потерпевший, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, уголовное судопроизводство, предварительная проверка, стадия возбуждения уголовного дела*

***Keywords:** access to justice, victim, decision on refusal to initiate criminal proceedings, criminal proceedings, preliminary examination, stage of initiation of criminal proceedings*

В правоприменительной практике прослеживается негативная тенденция, касающаяся увеличения числа случаев необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела. Об этом свидетельствуют цифры статистики, согласно которым принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, достигло отметки – «свыше 6 миллионов» [2]. Исходя из этого, возросло и количество обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации по вопросам защиты прав потерпевших ввиду необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела и ограничения их конституционного права на доступ к правосудию.

В ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации приведен пример, в котором отражен факт нарушения прав потерпевших на доступ к правосудию. Так, по материалу проверки о незаконном отчуждении земельных участков, принадлежащих бывшим работникам колхоза им. Горького в с/о Каменка Дмитровского района Московской области, за 7 лет следователем принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела целых 23 раза. Надзирающий прокурор данное постановление отменял, давал указания о проведении проверочных мероприятий, однако это не приводило к активным действиям со стороны следователя, который вновь выносил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Работники колхоза им. Горького в с/о Каменка Дмитровского района Московской области обратились в администрацию Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с обращением, в котором они указали на бездействие правоохранительных органов, в частности следователя. Было принято решение о рассмотрении законности и обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которое неоднократно выносил следователь СУ УМВД России по Дмитровскому району прокурором Московской области [3].

Другой, не менее примечательный пример: к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации обратилась гражданка С. с жалобой на то, что СО МВД России по Ленинскому району г. Иваново неоднократно в течение 5 лет проводились процессуальные проверки и принималось решение об

отказе в возбуждении уголовного дела, которое отменялось прокурором только после обращения заявителя с жалобой в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Данная жалоба была направлена вышестоящему прокурору, после рассмотрения которой было возбуждено уголовное дело и гражданка С. была признана потерпевшей [3].

Данные случаи выступают наглядным примером того, что права потерпевших нарушаются не только общественно-опасным деянием, но и бездействием должностных лиц. Полагаем, что это не допустимо для правового государства, каким себя признает Российская Федерация. Однако, ссылаться исключительно на халатность должностных лиц не стоит, нужно рассмотреть проблемы более детально. Полагаем, что на стадии возбуждения уголовного дела имеются определенные изъяны, которые приводят к нарушению права на доступ к правосудию, а также отсутствию возможности своевременно реагировать на данные нарушения.

Видится, что необоснованный, неправомерный отказ в возбуждении уголовного дела приводит к ограничению конституционного права потерпевших на доступ к правосудию, под которым мы понимаем - доступ к уголовному судопроизводству. В силу того, что уголовное судопроизводство в Российской Федерации не ограничивается только судебными стадиями, а включает в себя также и досудебное производство по уголовному делу, считаем, что доступ к правосудию необходимо рассматривает как многогранную категорию, представляющую собой доступ по всему уголовному судопроизводству.

Тем самым, реализация права на доступ к правосудию осуществляется уже при обращении лица в правоохранительные органы с заявлением о преступлении. Несмотря на это, законодатель не усмотрел, что имеются некоторые ограничения права на доступ к правосудию. Так, с одной стороны, лицу, потерпевшему от преступления, предоставлено право беспрепятственно обратиться в правоохранительные органы с заявлением о нарушении прав, а с другой – дальнейшее движение этого заявления напрямую зависит от волеизъявления должностного лица, и оказать какое-либо влияние на «судьбу» поданного заявления

лицо не может. Даже несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство предоставляет потерпевшему возможность обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а Конституционный Суд Российской Федерации признал имеющийся порядок обжалования соответствующим требованиям обеспечения потерпевшим права на доступ к правосудию, все же имеются определенные противоречия [1]. Ведь способы и средства устранения допущенных нарушений определяются органами предварительного расследования. Исходя из этого, рассуждать о предоставленной законом возможности обжалования, как некой безусловной гарантии защиты прав потерпевших, в том числе права на доступ к правосудию, представляется неверным.

Справедливо отмечает А. В. Богданова, что на практике органы дознания и предварительного следствия порой формально относятся к устранению допущенных нарушений, после чего принимают решение подобное тому, которое обжалуется [4, с. 193]. Действительно подобные случаи встречаются в практике, однако это своего рода «человеческий фактор». Разделяя позицию А.В. Богдановой, считаем, что потерпевшему следует предоставить право принимать активное участие в рамках предварительной проверки (дать возможность отстаивать свои интересы, а также оказывать влияние на принятие итогового решения).

В свою очередь, А. И. Петрушин в диссертационном исследовании поднимал вопрос, касающийся предоставления потерпевшему активной роли в уголовном процессе, через призму доступа к правосудию. По мнению ученого, под доступом пострадавшего к правосудию следует понимать право на активное участие в уголовном процессе [11, с. 30]. Позволим себе согласиться с данной позицией лишь частично. Нельзя забывать, что уголовное судопроизводство имеет публичные начала, а не выступает «сервисом» по защите исключительно частного интереса.

Отметим, что мы не являемся сторонниками, которые отстаивают позицию безусловной, абсолютной защиты только прав потерпевшего. Считаем, что в уголовном процессе должен быть некий баланс между правами потерпевших

(в частности, право на доступ к правосудию) и полномочиями должностных лиц, которые преследуют не частный интерес (исключительная защита прав потерпевший), а общий (общественный интерес) – борьба с преступностью.

По мнению профессора Л. В. Головки, доминировать в рамках уголовного процесса должны либо публичные, либо частные интересы [7, с. 344]. Поэтому предоставление потерпевшему чрезмерной свободы в рамках уголовного процесса недопустимо.

При решении вопроса о предоставлении потерпевшему тех или иных прав нужно придерживаться баланса. Это не даст возможности вытолкнуть государство со сцены уголовного процесса, посредством активной роли потерпевшего в уголовном процессе. Справедливо отметил Л. В. Головки идея абсолютной защиты прав потерпевшего, приведет к обратному процессу – выталкиванию государства со сцены посредством потерпевшего [7, с. 344].

По мнению некоторых ученых-процессуалистов, имеющиеся в правоприменительной практике проблемы относительно необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела следует искать в ее «истоках», а именно в самой стадии возбуждения уголовного дела и ее целесообразности в уголовном процессе.

Так, одна часть ученых полагает, что стадия возбуждения уголовного дела утратила свое процессуальное значение и перестала выступать гарантом защиты участников уголовного процесса, а наоборот выступает неким ограничением права на доступ к правосудию [10, с. 151]. Например, профессор Л. М. Володина отмечает, что стадия возбуждения уголовного дела не гарантирует соблюдение прав, а только препятствует оперативности производства по делу [6, с. 158].

Противоположной позиции придерживается профессор Л. Н. Масленникова - «доступ к правосудию на начальном этапе уголовного судопроизводства обеспечивается государством путем возбуждения уголовного дела...» [9, с. 138].

Указывая на значимость стадии возбуждения уголовного дела, профессор

Б. Б. Булатов отмечает, что для российского уголовного процесса эта стадия жизненно необходима [5, с. 132].

Бесспорно, имеют место некоторые несовершенства стадии возбуждения уголовного дела. Так, например, в законе отсутствует прямое указание на уведомление потерпевшего о решении по результатам проверки сообщения о преступлении. Также не закреплено, когда потерпевшему должны быть разъяснены его права. Это обуславливается отдельной, не менее значимой проблематикой, связанной с моментом приобретения лицом процессуального статуса потерпевшего. В свою очередь, вышеперечисленное ставит реализацию права на доступ к правосудию в некоторую зависимость от наличия у потерпевшего знаний в области юриспруденции, что нельзя допустить, так как прямым условием обеспечения того или иного права является разъяснение факта его наличия.

По мнению Н. В. Григорьевой и Е. А. Прохоровой, возникла необходимость модернизации стадии возбуждения уголовного дела, посредством закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, содержащей конкретные гарантии потерпевшего на доступ к правосудию, в том числе на обжалование решения об отказе в возбуждении уголовного дела [8, с. 130].

Согласимся с мнением ученых, даже несмотря на имеющиеся недостатки этой стадии, принимать решение о ее ликвидации нецелесообразно. Необходимо начать с ее реформирования в русле обеспечения права на доступ к правосудию, не допуская при этом дисбаланса частного и публичного интереса.

Думается, что основной причиной необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел – как фактора, ограничивающего потерпевшему права на доступ к правосудию, выступает не «человеческих фактор», выраженный в халатном выполнении должностных обязанностей, а в самой стадии возбуждения уголовного дела. Видится, что «корни» рассматриваемой нами проблемы исходят от несовершенств, имеющих на стадии возбуждения уголовного дела.

В заключении хотелось обозначить позицию О. В. Химичевой и Д. В. Шарова. Ученые справедливо подчеркивают назревшую необходимость реформирования стадии возбуждения уголовного дела, так как содержание дан-

ной стадии во многом пришло в противоречие с поставленными задачами. По мнению авторов, в поиске путей ее преобразования важно не забыть о народной мудрости, выраженной в пословице: семь раз отмерь, один – отрежь [12, с. 146].

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 578 00 «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Официальный интернет – портал правовой информации. Режим доступа: URL: www.pravo.gov.ru. от 02.04.2019. Дата обращения: 27.03.2023.

2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 г. и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М. В. Гончарова, О. Р. Афанасьева, М.М. Бабаев. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России» 2021. С. 9.

3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. от 11.06.2019 г. Режим доступа: URL: ombudsmanrf.org. Дата обращения: 27.03.2023.

4. Богданова А. В. Процессуальные гарантии лиц, потерпевших от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела / Актуальные проблемы российского права № 12. 2022. с. 191–203.

5. Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография. М., 2013. С. 132.

6. Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень. ТюмГУ. 1999. С. 158.

7. Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство: Монография. М.: Издательский дом «Гродец». 2022. 464 с.

8. Григорьева Н. В., Прохорова Е. С. Обеспечение права лица, потерпевшего от преступления, на доступ к правосудию на стадии возбуждения уголовного дела / Образование. Наука. Научные кадры. № 5. 2015. С. 129–130.

9. Масленникова Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 / Актуальные проблемы российского права. № 6. 2019. С. 137–146.

10. Мельников А. В. Влияние института отказа в возбуждении уголовного дела на обеспечение доступа граждан к правосудию / Государственная служба и кадры. № 1. 2019. С. 149–151.

11. Петрушин А. И. Обеспечение права пострадавшего на доступ к правосудию при осуществлении уголовного преследования в порядке частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2013. 195 с.

12. Химичева О. В., Шаров Д. В. Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь, один-отрежь / Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. №4. С. 144–147.

УДК 343.7

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
ОРУЖИЯ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ****Гапшенко Кристина Владимировна**

студентка 2 курса

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В статье проведен анализ проблем квалификации незаконного оборота оружия по объективной стороне. В большинстве составов исследуемой группы преступления совершаются путем активных действий, к которым относят приобретение, сбыт, пересылку, передачу и др. Для правильной квалификации необходимо точное определение способа оборота оружия.

The article analyzes the problems of qualification of illegal arms trafficking on the objective side. In most compositions of the group under study, crimes are committed through active actions, which include the acquisition, sale, shipment, transfer, etc. For proper qualification, it is necessary to accurately determine the method of arms trafficking.

Ключевые слова: оружие, оборот оружия, приобретение, сбыт, пересылка, передача, изготовление

Keywords: weapons, weapons turnover, acquisition, sale, shipment, transfer, manufacturing

В современный период наибольшую тревогу вызывает тенденция к распространению тяжких насильственных преступлений, среди которых наиболее опасны совершаемые с использованием оружия, особенно огнестрельного. Такие преступления всегда вызывают широкий резонанс, порождают у населения чувство страха, неуверенности в будущем,

незащищенности своей жизни и жизни близких людей.

Преступления, связанные с нарушением правил обращения с оружием, характеризуются высокой степенью общественной опасности. Необходимо указать на то, что преступность, связанная с незаконным оборотом оружия, в последние годы трансформировалась, приобрела новые формы. Оружие превратилось в товар, приносящий значительные доходы, что сразу же сделало его предметом посягательств со стороны преступных элементов. Увеличиваются объемы незаконного производства и торговли оружием, являющихся одними из самых прибыльных источников доходов. Значительное распространение в регионах, имеющих оружейное производство, получила его сборка из похищенных деталей, которая осуществляется в специально оборудованных нелегальных мастерских. Торговля оружием стала традиционной сферой деятельности иностранцев и этнических преступных группировок.

Объективная сторона составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, выражается деянием в форме действия или бездействия. Активное преступное поведение может быть отражено в незаконных приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке, пересылке, ношении, изготовлении, хищении, вымогательстве предметов посягательства (ст. ст. 222, 223, 226 УК РФ). Пассивное поведение - в ненадлежащем исполнении обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств (ст. 225 УК РФ).

Характеризуя преступное действие и ограничивая его от бездействия, исследователи справедливо указывают, что действие является активной формой преступного поведения человека, в отличие от бездействия, как пассивного поведения. Для нашего исследования это замечание важно, поскольку большинство рассматриваемых нами преступлений, как показывает практика, совершается при активном поведении личности.

Деяния по незаконному обороту оружия, в большинстве, характеризуются активным поведением, поскольку применение оружия невозможно путём

совершения пассивных действий. Такие действия как хищение, вымогательство, ношение, приобретение, сбыт и т.п. любых предметов вооружения, совершаются путем совокупности действий. Через способ преступления проявляется преступная квалификация личности виновного, поскольку через способ фокусируются многие параметры, которые влияют на возможность деяния наносить вред охраняемым законом общественным отношениям [2, С. 263].

Под приобретением понимается покупка оружия, получение как средство взаиморасчета за выполненную работу, оказанную услугу, в счет долга, в обмен, присвоение найденного. К приобретению относятся действия, заключающиеся в возмездном или безвозмездном приобретении соответствующих предметов любым способом.

Передача – это безвозмездное предоставление соответствующих предметов другим лицам, не имеющим права на их приобретение (предоставление во временное пользование и т.п.).

Под незаконным сбытом понимается передача вооружения любым способом другому лицу (лицам). Такими способами могут быть продажа, обмен, дарение, возврат долга, предоставление займы и т.д. Итак, сбыт – это возмездное или безвозмездное отчуждение оружия лицам, не имеющим права на их приобретение (продажа, обмен, оплата выполненных работ или предоставленные услуги и т.п.).

Хранение – это действия, связанные с владением независимо от его продолжительности указанными предметами, которые находятся не при виновном лице, а в выбранном и известном ему месте. Под хранением понимаются умышленные действия, связанные с фактическим нахождением оружия и иных предметов данной группы преступлений во владении виновного. Длительность хранения влияние на ответственность за нее не оказывает (может длиться от нескольких секунд до нескольких лет).

Незаконная пересылка представляет собой действия лица по перемещению оружия и иных предметов, указанных в диспозициях данной

группы преступлений по адресату. Такая пересылка может осуществляться путем почтовых отправлений, посылок, багажа с помощью средств почтовой связи, воздушного, иного вида транспорта либо нарочным. Данный вид преступления окончен с момента отправки письма, посылки и т.д., вне зависимости от того, получил ли адресат данное отправление.

Под ношением огнестрельного оружия следует понимать действия по его перемещению, транспортировке виновным лицом непосредственно при себе при возможности их быстрого использования – осуществление выстрелов, взрыва, нанесения удара.

Изготовление представляет собой совершение действий, направленных на создание предметов. Изготовление может осуществляться любым способом. Результатом изготовления является создание оружия, взрывчатых веществ, переделка или ремонт взрывных устройств. Изготовление окончено с момента создания хотя бы одного незаконного предмета [1, С. 81].

Хищение заключается в действии (активном поведении) и означает незаконное, безвозмездное изъятие чужого имущества вне воли собственника [2, С. 265]. Например, проникнув в чужой автомобиль Р. обнаружил в бардачке травматический пистолет модели «Гроза-031», стоимостью 120 000 рублей, принадлежащий на законных основаниях П. Р. сообщил об обнаруженном оружии соучастнику Ж., который в свою очередь выразил свое одобрение и готовность к хищению пистолета. Далее соучастники тайно похитили из салона автомобиля вышеуказанный травматический пистолет, после чего скрылись с места совершения преступления, распорядившись им впоследствии по собственному усмотрению [3].

Вымогательство огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств заключается в незаконном требовании к лицу о передаче этих предметов, или совершении каких-либо действий с угрозой насилия над потерпевшим или его близкими родственниками, повреждения или уничтожения его имущества, разглашения сведений, которые они хотят сохранить в тайне.

Итак, объективная сторона составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, выражается деянием в форме действия или бездействия. Чаще всего оборот оружия осуществляется в виде действий, к которым относятся сбыт, изготовление, вымогательство, хищение и другие. Точное определение способа совершения преступного деяния гарантирует правильную квалификацию преступления и вынесение справедливого наказания.

Список литературы

1. Мусаев М.М. Уголовная ответственность за незаконное изготовление оружия [Текст] / М.М. Мусаев / Следователь. – 2014. – № 1. - С. 81
2. Омигов В. Квалификация хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Текст] / В. Кудашов, В. Омигов / Уголовное право. – 2017. – № 6. - С. 263–265
3. Приговор № 1–65/2022 1–714/2021 от 15 февраля 2022 г. / Ленинский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан) [электронный ресурс] – режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/st03SWqmik5m/>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341.1

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ДЛЯ СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Евстропов Артур Максимович

магистрант

Научный руководитель: Аменицкая Наталья Анатольевна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,

город Нижний Новгород

***Аннотация.** Статья рассматривает важность института свидетельствования в уголовном процессе и его роль в сборе доказательств. Автор обращает внимание на то, что свидетельские показания могут помочь выявить обстоятельства преступления, но при этом могут быть ложными или ошибочными. Поэтому необходимо проводить качественную работу по проверке и анализу всех имеющихся доказательств. Также автор обсуждает права свидетелей и необходимость защиты их от давления и угроз. В целом, статья подчеркивает важность правильного использования свидетельских показаний для вынесения справедливого и обоснованного приговора.*

The article examines the importance of the institution of witnessing in criminal proceedings and its role in the collection of evidence. The author draws attention to the fact that witness testimony can help to identify the circumstances of the crime, but it may be false or erroneous. Therefore, it is necessary to carry out high-quality work on the verification and analysis of all available evidence. The author also discusses the rights of witnesses and the need to protect them from pressure and threats. In general, the article emphasizes the importance of the correct use of witness testimony

to deliver a fair and reasonable verdict.

Ключевые слова: *свидетельские показания, ложные показания, проверка доказательств, давление на свидетелей, права свидетелей, конфиденциальность, программа защиты свидетелей, обязанность государства, безопасность свидетелей, справедливый приговор*

Keywords: *witness testimony, false testimony, verification of evidence, pressure on witnesses, witness rights, confidentiality, witness protection program, State duty, witness safety, fair sentence*

Институт свидетельствования является одним из важнейших элементов сбора доказательств в уголовном процессе. Свидетельские показания могут помочь выявить обстоятельства преступления, определить виновность или невиновность подсудимого, а также установить мотивы и обстоятельства совершения преступления [1].

Свидетельские показания могут быть получены от очевидцев преступления, а также от людей, которые могут иметь некоторую информацию о деле. Это могут быть как жертвы, так и свидетели, которые были свидетелями событий, связанных с преступлением [2].

Однако, необходимо помнить о том, что свидетельские показания могут быть ложными или ошибочными. Поэтому при проведении расследования и судебного процесса необходимо проводить качественную работу по проверке и анализу всех имеющихся доказательств, включая свидетельские показания.

Кроме того, свидетельские показания не могут быть единственным доказательством в уголовном деле. Важно учитывать все имеющиеся факты и доказательства, чтобы вынести справедливый и обоснованный приговор [3].

Свидетельские показания могут быть использованы как основа для проведения дополнительных расследований и поиска новых доказательств. Кроме того, они могут помочь выявить противоречия в показаниях подсудимых и других свидетелей, что может помочь суду в принятии решения.

Важно отметить, что свидетельские показания должны быть получены в соответствии с законом. Свидетели должны быть защищены от любых форм

давления или угроз, которые могут повлиять на их показания. Кроме того, свидетели должны быть готовы к тому, что их показания могут быть использованы в судебном процессе.

Права свидетелей должны быть защищены законом. Они имеют право на конфиденциальность и неприкосновенность личности. Свидетели не могут быть подвергнуты пыткам, жестокому или унижающему обращению, а также вынуждены давать показания против себя [4].

Кроме того, свидетели могут быть защищены от давления и угроз, предоставив информацию о преступлении. Для этого существует программа защиты свидетелей, которая позволяет обеспечить безопасность их жизни и здоровья.

Важно отметить, что защита свидетелей является не только правом, но и обязанностью государства. Недостаточное внимание к этому вопросу может привести к тому, что свидетели будут бояться сотрудничать с правоохранительными органами и не будут сообщать о преступлениях, что в свою очередь может ухудшить криминальную ситуацию в стране.

Свидетельские показания — это один из самых важных элементов в уголовном процессе. Они могут определить судьбу человека, который находится под судом. Но, к сожалению, не все свидетели готовы дать правдивые показания. Иногда они давят, угрожают, обещают награды за ложные показания. Также многие свидетели боятся за свою жизнь и безопасность.

Для того, чтобы защитить права свидетелей, была создана программа защиты свидетелей. Она включает в себя меры по обеспечению безопасности свидетелей и их близких, а также конфиденциальность показаний. Но несмотря на это, многие свидетели продолжают испытывать давление и страх.

Однажды молодая женщина стала свидетелем убийства. Она дала правдивые показания, но после этого начались проблемы. Некоторые люди, которые были связаны с убийством, начали угрожать ей и ее семье. Женщина испугалась за свою жизнь и решила отказаться от своих показаний. Она боялась, что ее жизнь и жизнь ее близких будут в опасности.

К счастью, в этом случае были приняты меры по защите свидетеля. Ей

предоставили новое место жительства и обеспечили полную безопасность. Также было проведено расследование по факту угроз и давления на свидетеля. В результате были найдены и арестованы все причастные к этому действию лица.

Но не все свидетели имеют такую удачу. Многие из них продолжают испытывать давление и страх, что заставляет их отказываться от своих показаний или давать ложные показания. Государство должно обязательно защищать права свидетелей и обеспечивать им безопасность и конфиденциальность. Только так можно гарантировать справедливый приговор и защиту прав человека в уголовном процессе.

В заключение, права свидетелей и их защита от давления и угроз являются важнейшими элементами в уголовном процессе. Государство должно обеспечить свидетелям безопасность и конфиденциальность, а также проводить качественную работу по проверке и анализу всех имеющихся доказательств. Только так можно добиться вынесения справедливого и обоснованного приговора.

В целом, институт свидетельствования играет важную роль в сборе доказательств в уголовном процессе. Свидетельские показания могут помочь выявить обстоятельства преступления, определить виновность или невиновность подсудимого, а также установить мотивы и обстоятельства совершения преступления. Однако, необходимо помнить о том, что свидетельские показания могут быть ложными или ошибочными. Поэтому при проведении расследования и судебного процесса необходимо проводить качественную работу по проверке и анализу всех имеющихся доказательств, включая свидетельские показания.

Список литературы

1. Адаменко И. Е., Зинченко И. А. Доказательства и источники доказательств в уголовном процессе / Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 100–105.

2. Якимович, Ю. К. Участники уголовного процесса. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2019. — 176 с.

3. Лазарева В. А. Проблемы использования свидетельских показаний в уголовном процессе: В. А. Лазарева, Д. В. Попов. - М.: Юрлитинформ, 2009.- 160 с.

4. Трубникова, Т. В. Свидетель как субъект права на судебную защиту в уголовном процессе/Российское правосудие. 2017. № 9. С. 85–91.

УДК 34.03

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Логинов Темур Владимирович
аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;
начальник юридического отдела
ООО «Стандарт Проект»

***Аннотация.** В статье рассматриваются значимые теоретические и практические вопросы правового регулирования института субсидиарной ответственности в законодательстве о юридическом лице, так как сам по себе институт субсидиарной ответственности в том виде, в котором он представлен в современном обществе, является относительно новым в российском законодательстве. Однако само понятие «субсидиарная ответственность» зародилось еще в римском частном праве. Для раскрытия концепции субсидиарной ответственности использовался системный подход, с целью обобщения процессов по развитию института субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего лица должника.*

***Annotation.** The article deals with significant theoretical and practical issues of legal regulation of the institute of subsidiary liability in the legislation on legal entity, since the very institute of subsidiary liability in the form in which it is presented in modern society is relatively new in the Russian legislation. However, the very concept of "subsidiary liability" originated back in Roman private law. In order to disclose the concept of subsidiary liability, a systematic approach was used in order to generalize the processes of development of the institute of subsidiary liability of an unfair controlling person of the debtor.*

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, кредитор, должник, корпоративное право, юридическое лицо

Keywords: *subsidiary liability, creditor, debtor, corporate law, legal entity*

Формирование общих положений в корпоративном праве имеет важное научное и практическое значение в современном обществе, поскольку от качества правовых норм в ряде вопросов зависит эффективность правоприменения в конкретных отношениях.

Статистика рассмотрения судами дел о банкротстве в 2022 году по сравнению с аналогичными показателями за 2021 и 2020 гг. демонстрирует довольно интересные результаты, которые в итоге свидетельствуют о нескончаемом росте количества споров данного направления. Однако, анализируя данные по уже открытым конкурсным производствам, картина меняется кардинально. Так, в 2022 г. наблюдается тренд на снижение – 9055 дел против 10317 в 2021 г. (снижение на 13%), и против 9930 дел в 2020 г. (снижение на 9%) (рисунок 1).

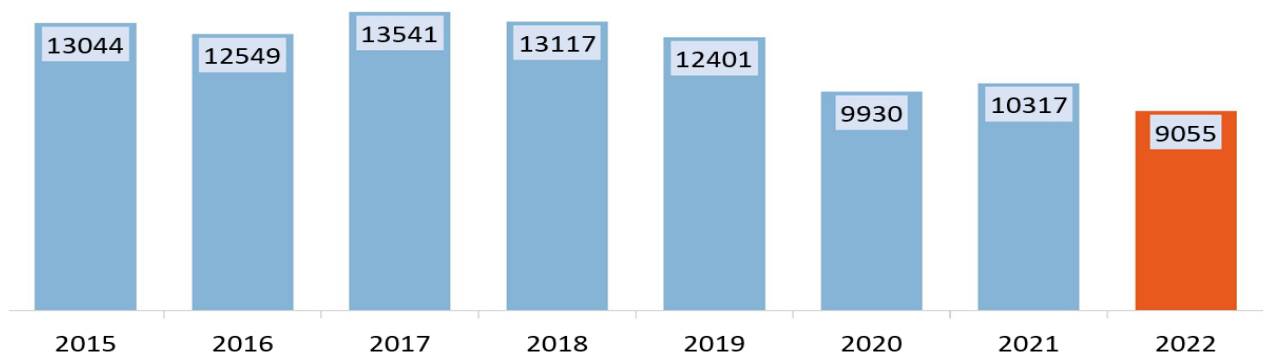

Рисунок 1 – Количество открытых конкурсных производств по данным Федресурса

На современном этапе развития института субсидиарной ответственности законодатели и правовые аналитики столкнулись с рядом проблем, которые остро стоят в правовом обществе.

Субсидиарная ответственность как механизм правового воздействия понимается, в первую очередь, как право кредитора взыскать неполученный долг с лица, так называемого «резервного», если основной должник не в состоянии погасить его.

Применение субсидиарной ответственности регламентировано Гражданским кодексом РФ, а именно статьями 56, 68, 75, 363, 399, 586, 1029 и других.

Стоит отметить, что такая ответственность возникает как в силу закона, так и в силу обязательств по условиям договора.

В соответствии со статьей 399 Гражданского кодекса РФ кредитор вправе предъявить требования к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями договорных и иных обязательств несет дополнительную ответственность к ответственности другого лица только после того, как обратиться с данным требованием к основному должнику. Если основной должник откажется удовлетворить требование по возврату образовавшейся задолженности, то кредитор вправе обратиться к «субсидиарному должнику». При этом «субсидиарный должник» как таковым должником не является, он по большей части является гарантом исполнения обязательств.

Первой проблемой обозначают «вечный характер» субсидиарной ответственности, так как такая ответственность не подлежит списанию и наследуется вплоть до выплаты всей причитающейся суммы.

Другой не мало важной проблемой стоит отметить размер ответственности, который включает все непогашенные долги должника. Этот размер не имеет ограничений и в большинстве споров оглашаются просто космические суммы (таблица 1).

Таблица 1 – Удовлетворение требований реестровых кредиторов по данным Федресурса

	2019	2020	2021	2022
Включено требований всего, млрд руб.	2500,2	2092,7	4486,8	3567,7
Удовлетворено требований всего, млрд руб.	131,0	96,1	159,1	243,9
Доля удовлетворенных всего (во включенных)	5,2%	4,6%	3,5%	6,8%
Включено 1 очереди, млрд руб.	0,7	2,6	1,2	0,7
Удовлетворено 1 очереди, млрд руб.	0,2	0,1	0,2	0,1
Доля удовлетворенных 1 очереди (во включенных 1-ой)	30,4%	3,5%	13,7%	18,8%
Включено 2 очереди, млрд руб.	8,3	14,4	37,4	12,4
Удовлетворено 2 очереди, млрд руб.	1,7	2,3	2,6	3,1
Доля удовлетворенных 2 очереди (во включенных 2-ой)	20,2%	15,9%	6,9%	25,3%
Включено 3 и 4 очереди всего, млрд руб.	2491,2	2075,7	4448,3	3554,6
Удовлетворено 3 и 4 очереди всего, млрд руб.	129,2	93,7	156,4	240,6
Доля удовлетворенных 3 и 4 очереди (во включенных 3 и 4)	5,2%	4,5%	3,5%	6,8%
Включено 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом, млрд руб.	253,6	227,3	384,2	431,0
Удовлетворено 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом, млрд руб.	74,8	49,1	85,3	109,0
Доля удовлетворенных 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом (во включенных 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом)	29,5%	21,6%	22,2%	25,3%
Включено 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом	2237,6	1848,4	4064,1	3123,6
Удовлетворено 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом, млрд руб.	54,4	44,6	71,1	131,6
Доля удовлетворенных 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом (во включенных 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом)	2,4%	2,4%	1,7%	4,2%

Также проблематикой отмечена сложность опровержения установленных

презумпций, то есть к субсидиарной ответственности может быть привлечен «все, любой и каждый», кто отвечает таким критериям, как имеет фактическую или юридическую возможность оказывать хоть какое-то влияние на принимаемые должником решения и обязательно доказанная причинно-следственная связь между «влиянием» привлекаемого к ответственности лица и несостоятельностью должника.

Важной точкой отсчета в развитии института субсидиарной ответственности стал 2017 год и вступление в силу Федерального закон №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс РФ об административных правонарушениях. Этот закон взбудоражил «спящие» до этого правовые нормы в области субсидиарной ответственности. На практике таким «резервными» должниками становятся бенефициары, руководители, участники должника, бухгалтер и даже юрист, если в доверенности на юриста были возложены расширенные полномочия, а также родственники бенефициара и руководителя. Столь большой охват обусловлен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

При таком подходе основной проблемой становится поиск ответственных лиц и оказание воздействия на них. Но и для этих целей конкурсный управляющий получил право запрашивать сведения о родственниках контролирующего должника лица как о потенциальных бенефициарах.

Разберем определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 307-ЭС20-22954 по делу № А26-8852/2019. Так судьи пришли к следующему выводу, а именно: «Заявление конкурсного управляющего обществом об истребовании в Управлении актов гражданского состояния сведения о родственниках, родственниках подлежит удовлетворению, поскольку лица, контролировавшие должника, возражая по ходатайству управляющего, не могли ограничиться лишь ссылками на то, что запрашиваемые сведения относятся к сфере их лич-

ной и семейной жизни, так как заявление управляющего обосновано необходимостью защиты другой конституционно значимой ценности — права собственности иных лиц».

Прецедент вызвал панику у некоторых правовых аналитиков, так как при таком раскладе значение юридического лица как в принципе обособленного участника бизнеса фактически нивелируется, также стираются границы между подходами к индивидуальным предпринимателям и организациям.

	окт-дек 2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Подано заявлений	444	2699	3652	5107	6103	6635	6835	7259
Акты о привлечении	18	439	821	1960	2500	2594	3147	3385
Соотношение	4%	16%	22%	38%	41%	39%	46%	47%
Размер ответственности, млрд. руб.	3,1	70,6	103,2	330,3	440,5	395,3	513,4	425,5
Количество привлеченных лиц	19	521	969	2592	3401	3191	4792	5132

Таблица 2 – Заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и акты о привлечении

По данным Федресурса в 2022 году подано заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности 7259, из них привлечено – 5132 (в 2017 году подано 3652, из них привлечено – 969), общая сумма требований составила 425,5 млрд.руб., при этом сами требования удовлетворены на 47%.

Список литературы

1. Алферов В. Н. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны / МИР. 2018. № 3. С. 460.

2. Евтеев К. И. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве / Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4. С. 57.

3. Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд. / Электронное издание. М.: Статут, 2019. 195 с.

4. Мифтахутдинов Р. Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы / Закон. 2018. № 5. С. 187.

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»
VI Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 15.08.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,63
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 572